

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРИЗАЦИИ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ МЕТАФОРЫ

Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 12-33-01380, «Философско-методологические проблемы применения концептуального анализа в практике дисциплинарных и междисциплинарных исследований»)

Предложена схема структуризации проблемного поля теории метафоры, развиваемой в рамках аналитической традиции (далее – аналитическая философия метафоры)¹. Множество вопросов, организующих проблемное поле, представляется целесообразным «рассортировать» по двум позициям (в два класса) в зависимости от уровней экспликации метафор. Выделяются два таких уровня: уровень модели «непрозрачного ящика» и уровень модели «прозрачного ящика». Данный подход может позволить эффективно реконструировать и репрезентировать проблемное поле аналитической философии метафоры и, перефразируя Макса Блэка, предварительно прояснить разнообразные употребления слова «метафора» в рамках аналитической традиции.

Ключевые слова: проблемное поле; уровни экспликации метафоры; модель; «непрозрачный ящик»; «прозрачный ящик».

Наряду с такими классическими дисциплинами, как теория познания, онтология, этика, теория метафоры является естественной и неотъемлемой частью философского дискурса. Мимо этого «важного и в то же время необычного», как писал Нельсон Гудмен [1. С. 125], феномена не прошел практически ни один философ, начиная с античной эпохи и заканчивая днем сегодняшним. Не стала исключением и аналитическая философия, которая занимается проблемой «логического описания высказываний, содержащих метафоры» [2. С. 108].

Однако если в ранней аналитической философии, границы которой в целом правильно обозначены у С. Никоненко – «1910–1940-е гг.» [Там же], с ее доминирующей (мы бы сказали догматичной) установкой на формирование логически точного языка и преимущественным интересом к научному дискурсу метафора как языковое выражение являлась объектом элиминации из научно-осмысленных (по классификации Карнапа) предложений и не представляла серьезного интереса, о чем свидетельствует и отсутствие фундаментальных работ по данной теме², то в дальнейшем (на следующем этапе генезиса аналитической философии, связанном, прежде всего, с деятельностью «позднего» Витгенштейна) интерес к метафоре резко возрастает и к концу 1970-х гг. на научном симпозиуме Нельсон Гудмен делает важное заявление: «Наш симпозиум является свидетельством возросшего понимания того... что место проблемы метафоры в общей теории языка и познания нуждается в тщательном изучении» [1. С. 125]. Увеличивается количество посвященных метафоре теоретических работ (многие из которых представлены в хрестоматийном сборнике «Теория метафоры» (1990)), стали выходить отдельные монографии³, расширяется, таким образом, и диапазон трактовок метафоры: появились разнообразные конкурирующие теории, рассматривающие метафору как особый способ референции (Н. Гудмэн); разрыв между буквальным и подразумеваемым (интенциональным) значениями языковых выражений, преодолевающийся в ходе интерпретации (Д. Серл); способ интеракции идей в пределах одного слова (А. Ричардс, М. Блэк); концептуальная система

(Д. Лакофф, М. Джонсон) и т.д. Так складывалось и постепенно расширялось проблемное поле теории метафоры в аналитической традиции. Одним словом, можно сказать, что начинается собственно процесс формирования аналитической философии метафоры⁴.

В этой связи назрела необходимость не только в классификации непосредственно аналитических теорий и походов к проблеме метафоры, но и в систематизации и реконструкции самого проблемного поля теории метафоры, обозначив основные направления исследования и вопросы, которые являлись и остаются приоритетными для аналитической традиции, что позволит нам, помимо прочего, увидеть спецификацию аналитического способа рефлексии проблемы метафоры.

М. Блэк перечисляет ряд важных для теории метафоры вопросов, хотя «список этих вопросов составлен не очень аккуратно», тем не менее «они проливают свет на исследование» метафоры: «Существуют ли какие-нибудь критерии для выделения метафор?», «Можно ли точно передать смысл метафоры другими словами?», «Является ли метафора простым украшением “чистого смысла”?», «В каком смысле можно (если это вообще позволено), что метафора есть творческий акт?» [3. С. 154]. Дж. Серл также формулирует ряд важных вопросов, но ключевым из них является вопрос о функционировании метафоры, поскольку «возможность ответить на остальные вопросы без решения этой фундаментальной проблемы» Серлу представляется сомнительной [4. С. 307]. В свою очередь, вопрос о функционировании метафоры является частным моментом более общего вопроса: как для говорящего оказывается возможным метафорически сказать S есть P, имея ввиду S есть R, при том P со всей очевидностью не значит R [Там же. С. 313–314]?

Нам представляется, что множество вопросов аналитической философии метафоры можно распределить в два больших класса, выделенных нами по двум возможным уровням исследования метафоры:

Класс внешних вопросов (вопросы, касающиеся проблемы функционирования метафоры в различных дискурсах и текстах, отношения метафор к элементам и факторам системы языка – научным понятиям, сти-

листическим фигурам, умозаключениям, вербальным образам, концептам, – отношения метафор к общим правилам языка и т.п.).

Класс внутренних вопросов (вопросы, касающиеся внутренней структуры метафоры; здесь, образно выражаясь, мы рассматриваем метафору через рентгеновский аппарат; мы рассматриваем свойства компонентов ее структуры и их отношение друг к другу).

В первом случае метафора эксплицируется на уровне системной модели «непрозрачного ящика», во втором – на уровне системной модели «прозрачного ящика». Оба термина («прозрачный ящик» и «непрозрачный ящик») заимствованы нами из понятийного аппарата теории систем – дисциплины, во многих отношениях близкой к аналитической философии; имя «непрозрачный ящик» (еще одно известное название – «черный ящик»⁵) «подчеркивает полное отсутствие сведений о внутреннем содержании “ящика”: в этой модели задаются, фиксируются, перечисляются только входные и выходные связи системы со средой» [5. С. 73]. Термин «прозрачный ящик», напротив, фиксирует внутренние, структурные элементы системы, их свойства и взаимосвязи. Таким образом:

1. Работа над решением внешних вопросов является деятельностью по экспликации метафор на уровне системной модели «непрозрачного ящика» и заканчивается в конечном итоге формированием теоретической модели метафоры как «непрозрачного ящика». В класс внешних вопросов мы включаем вопросы следующего типа: каковы основные функции метафоры в языке и какая из них является конституирующей для нее, каковы роль метафоры в познании и ее отношение к языку научного дискурса, возможно ли не прибегать к метафорам в процессе познания (можем ли мы, например, рассуждать о метафорах, не прибегая к самим метафорам (Блэк, например, ничего плохого в этом не видит (см. [3. С. 163])), или же язык принципиально метафоричен (на чем настаивают, например, Лакофф и Джонсон)? Какова роль метафоры в языковой коммуникации (например, в речевых актах)? Существуют ли особые правила языка (или, по Дэвидсону, инструкции и справочники), детерминирующие как создание метафор, так и их интерпретацию⁶? Какова степень влияния внешних контекстов (интонации, жесты, обстоятельства, темп речи) на восприятие метафоры (об этом подробно рассуждают те же Блэк и Серл [3, 4] и др.)?

2. В класс внутренних вопросов, решение которых формирует теоретическую модель метафоры как «прозрачного ящика», предлагается включить вопросы следующего типа: каковы механизмы трансформации семантического значения (в терминах Ф. Уилрайта «семантического движения») в процессе метафоризации; имеет ли высказывание, содержащее метафору, помимо буквального, дополнительное значение; существует ли особое, метафорическое, значение, которое дает новое содержание выражению; если метафора имеет два значения, то должны ли они быть связаны отношением сходства; можно ли редуциро-

вать метафору к скрытому сравнению референтов (учитывая, как писал Куайн, что «нет ничего более фундаментального для мышления и языка, чем наше ощущение подобия»); какова специфика таксономии объектов, осуществляемой метафорическими выражениями; возможно ли избежать качественных потерь в случае перефразирования выражений при помощи, например, компаративных союзов (или, по Блэку, «можно ли точно передать смысл метафоры другими словами?»); может ли метафора определяться в терминах логической истинности (существуют ли особые условия истинности для метафорических выражений); как меняется структура метафоры в процессе утраты своей образности и др.?

Обозначенные нами классы вопросов в конечном счете «задают» и высвечивают проблемное поле аналитической философии метафоры. Все дефиниции метафоры в аналитической философии выводятся именно из решения этих вопросов.

Таким образом, «основной вопрос» аналитической философии метафоры имеет, скажем так, две стороны – «внешнюю» (функционально-целевую) и «внутреннюю» (структурную). При решении «внешних» вопросов требуется установить отношение метафоры к лингвистическому пространству в целом (к другим языковым выражениям, дискурсам, текстам и т.д.), здесь происходит экспликация метафоры на уровне модели «непрозрачного ящика». Напротив, в том случае, когда исследователь занят экспликацией внутренней структуры и отношений между элементами этой структуры, он описывает метафору на уровне системной модели «прозрачного ящика» (например, определение метафоры как интеракции двух когнитивных структур у Лакоффа и Джонсона – «источника» (source domain) и «цели» (target domain), где происходит когнитивное отображение (cognitive mapping) одной структуры в другой) [6].

Необходимо осознавать, что автором данной статьи предложена, прежде всего, схема, имеющая свои ограничения (как, собственно говоря, любая схема). Серьезный спор может вызвать отсутствие четкого принципа, позволяющего однозначно записывать вопросы в тот или иной класс (но поскольку в одну публикацию все не уместить, решению этой проблеме мы постараемся посвятить следующую статью), ведь возможны и пограничные ситуации, когда один и тот же вопрос располагается посередине между двумя классами или когда один и тот же вопрос может рассматриваться и как внешний, и как внутренний. Имея некоторые ограничения, в то же время наша схема позволяет достаточно полно (насколько это возможно) репрезентировать проблемное поле аналитической философии метафоры (а это является не менее важной задачей, чем интерпретация и классификация самих теорий). Одним словом, данная статья должна рассматриваться как первый пробный шаг в этом направлении, и потому автор призывает специалистов по аналитической философии метафоры к критическому обсуждению представленных в ней результатов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Концепции метафоры, которые разрабатываются в рамках аналитической философии с характерной для данной традиции способами и методами.
- ² Диапазон мнений относительно функций метафоры также был довольно узким и однородным (в духе Аристотеля метафора просто сводилась к риторическому приему, область ее применения ограничивалась сферой «бессмысленных», бессодержательных (по Карнапу) предложений).
- ³ Перечислим некоторые из них: Richards I. *The Philosophy of Rhetorics* (1950), Black M. *Models and Metaphors: Studies in Language and Philosophy* (1962), Henle P. *Language, Thought and Culture* (1965), Goodman N. *Languages of Art* (1968), Lakoff G. Johnson M. *Metaphors We Live By* (1980).
- ⁴ Формирование аналитической философии метафоры происходило на фоне расширения проблемного (тематического) поля аналитической философии в целом: когда появились такие новые направления исследования, как аналитическая философия истории, политики, сознания, морали и др.
- ⁵ Термины «прозрачный» и «непрозрачный» более привычны для уха аналитического философа (видимо, это связано с терминологической деятельностью Куайна и других аналитиков: как помнится, термины «непрозрачный контекст», «прозрачный контекст» являются хрестоматийными для анализа). Поэтому терминам «белый ящик» и «черный ящик» мы предпочли термины «прозрачный ящик» и «непрозрачный ящик».
- ⁶ По этому вопросу в аналитической философии метафоры существует «панель» дискуссии «Дэвидсон vs Блэк».

ЛИТЕРАТУРА

1. Goodman N. *Metaphor as Moonlighting* // *Critical Inquiry*. 2001. Vol. 6, № 1.
2. Никоненко С. Аналитическая трактовка метафоры // Рабочие тетради по компаративистике. Гуманитарные науки, философия и компаративистика. СПб., 2003. С. 108–112.
3. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М., 1990. С. 153–172.
4. Сэрл Дж. Метафора // Теория метафоры. М., 1990. С. 307–341.
5. Перегудов Ф., Тарасенко Ф. Основы системного анализа: учеб. 3-е изд. Томск : Изд-во НТЛ, 2001. 396 с.
6. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 01 декабря 2014 г.

ON STRUCTURING THE PROBLEM FIELD OF THE ANALYTIC PHILOSOPHY OF METAPHOR

Tomsk State University Journal, 2015, 392, 66–68. DOI 10.17223/15617793/392/10

Makhaev Mair R. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: super-mahaev@yandex.ru

Keywords: problem field; levels of explication of metaphor; model; "opaque box"; "glass box".

This article discusses the problem of structuring the problem field of the theory of metaphor in the analytic aspect. In early analytic philosophy of the 1910s–1940s, with its dominant orientation on the formation of a logically precise language and its primary interest in the scientific discourse, metaphor as a linguistic expression was an object of elimination from the scientifically interpreted (Carnap's classifications) sentences and did not represent a serious interest, as evidenced by the lack of fundamental studies on this topic. Later, at the next stage of the genesis of analytic philosophy, associated primarily with the activities of the "late" Wittgenstein, interest in metaphor increased sharply, and by the end of the 1970s Nelson Goodman makes a statement on the importance of deeper research of metaphor. The number of theoretical works devoted to metaphor increases (many of them are presented in the collection *Teoriya metafory*, 'The Theory of Metaphor' (1990)). Monographs on metaphor are written. Numerous interpretations of metaphor appear, which results in the development of various competing theories that consider metaphor as a special way of reference (H. Goodman); the gap between the literal and the implied (intentional) values of linguistic expressions that are overcome in the course of interpretation (D. Searle); a method of interaction of ideas within a word (A. Richards, M. Black); a conceptual system (G. Lakoff, M. Johnson) etc. The problem field of the analytic philosophy of metaphor consists of a certain type of questions. These questions can be divided into two classes: 1) external questions; 2) internal questions. This classification is based on the levels of metaphor studies: external and internal sides of metaphor. The external side study implies answering the questions of the main metaphor functions in language, of special language rules which define the metaphorical use of words, and others. The internal side study answers the questions about the mechanisms of semantic transformation in the process of metaphorization, whether the sentence with a metaphor, in addition to the literal meaning, has a special metaphorical meaning, whether there is a special metaphorical meaning that gives a new meaning, etc.

REFERENCES

1. Goodman N. *Metaphor as Moonlighting*. *Critical Inquiry*, 2001, vol. 6, no. 1.
2. Nikonenko S. *Analiticheskaya traktovka metafory* [Analytical interpretation of metaphors]. In: Kolesnikov A.S. (ed.) *Rabochie tetradi po komparativistike. Gumanitarnye nauki, filosofiya i komparativistika* [Workbooks on comparative linguistics. Humanities, Philosophy and Comparative Studies]. St. Petersburg, 2003, pp. 108–112.
3. Black M. *Metafora* [Metaphor]. In: Arutyunova N.D. *Teoriya metafory* [Theory of metaphor]. Moscow: Progress Publ., 1990, pp. 153–172.
4. Searle J. *Metafora* [Metaphor]. In: Arutyunova N.D. *Teoriya metafory* [Theory of metaphor]. Moscow: Progress Publ., 1990, pp. 307–341.
5. Peregudov F., Tarasenko F. *Osnovy sistemnogo analiza* [Fundamentals of systems analysis]. 3rd edition. Tomsk: NTL Publ., 2001. 396 p.
6. Lakoff G., Johnson M. *Metafora, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2004. 256 p.

Received: 01 December 2014